

Голобородько Борис Юрьевич

магистрант

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭРУ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

***Аннотация:** в статье анализируются последние изменения законодательства о государственно-частном партнерстве по вопросам создания объектов информационных технологий, выявлен ряд недостатков данного законодательства; сделан вывод о том, что на данный момент соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности являются оптимальной правовой формой государственно-частного партнерства, отвечающей условиям новой цифровой реальности.*

***Ключевые слова:** ГЧП, частный инвестор, соглашение, особая экономическая зона, цифровая экономика, сотрудничество, резидент, правовое регулирование, законодательство ГЧП, механизм ГЧП.*

Тенденцией последнего времени в современном мире является активная цифровизация различных сфер жизни. Данный процесс требует качественных изменений и правовой сферы, отдельных отраслей прав и правовых институтов. Не исключение и институт государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство (ГЧП) является в настоящее время неким инструментом модернизации экономики.

Для государства механизм ГЧП применяется, как правило, в условиях экономического кризиса для привлечения дополнительных инвестиций в экономику. Для частного инвестора предоставляется доступ к тем сферам деятельности, в отношении которых государство имеет монополию. Помимо этого, частному инвестору при сотрудничестве с государством предоставляются льготные условия займов и кредитов, также меры господдержки. Как показывает практика,

реализация масштабных проектов в настоящее время невозможна полностью за счет бюджет средств, в том числе и создание инновационных технологий.

Например, развитие робототехники и искусственного интеллекта – одно из ключевых направлений развития цифровой экономики – активно происходит в зарубежных странах именно на основе ГЧП [1]. В Европейском союзе, в частности, исследования в области робототехники получили наибольшее финансирование в рамках инновационной программы Horizon 2020 на основе проектов ГЧП – около 190 млн евро. В рамках другой европейской программы по развитию робототехники SPARC государства ЕС инвестируют 700 млн евро, а частный сектор – 2,1 млрд евро [2] в создание промышленной робототехники. Кроме того, разработка другого прорывного направления цифровой индустрии – суперкомпьютеров (high performance computing) в странах ЕС также осуществляется на началах ГЧП [3].

Что же касается России, то эксперты отмечают отставание в развитии технологий, что связано с низким уровнем финансирования. Поэтому государство обращается к частным инвесторам. Так, например, в Концепции формирования Государственной комплексной программы развития машиностроения отмечается, что развитие одного из его инновационных направлений – роботостроения – может осуществляться на началах ГЧП [4].

Более того, базовый акт в сфере цифровой экономики – Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает развитие ГЧП в области цифровых технологий [5].

В то же время Российская Федерация занимает 46-е место по уровню экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Сингапур, Нидерланды, США, Норвегия и Германия, Дания, Израиль, южная Корея.

По мнению экспертов и юристов, отставание России в инновационной сфере от развитых стран вызвано существующими несовершенствами в российском

законодательстве в области, касающейся ГЧП [6] Именно по этой причине вопрос совершенствования законодательства в рамках ГЧП наиболее актуален.

Действующее законодательство в реалиях данного времени представлено:

- ФЗ от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7];
- ФЗ от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [8];
- ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 №225-ФЗ [9];
- ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 №116-ФЗ (далее – Закон об ОЭЗ) [10].

Ранее в ФЗ №224 механизм ГЧП применялся исключительно в сферах строительства недвижимого имущества, а также в его реконструкции. Далее при внесении изменений от 29.06.2018 механизм ГЧП был расширен такими сферами как: программное обеспечение, базы данных, телекоммуникационные и информационные технологии, а также иные технологии для обеспечения функционирования систем ЭВМ [11].

Данный шаг внес положительную ноту в развитие ГЧП, поскольку предоставило возможность частным инвесторам создавать продукцию ИТ-сферы. Эта практика существует не только в России, но и в странах ЕС и ООН. Законодательство стран ЕС и ООН закрепляет понятие «инновационное ГЧП» (innovative PPP) [12].

Анализируя вышеупомянутые законы, касающиеся ГЧП, можно заметить и существенные недостатки: внесённые изменения в закон о ГЧП дают возможность создать объекты информационных технологий, в то время, как результат инновационной деятельности в целом не рассматривается, что, в свою очередь, ограничивает осуществление механизма ГЧП в данной сфере.

В соответствии с паспортом федеральной программа «Цифровая экономика» приоритетным направлением является развитие «сквозных цифровых технологий». Их перечень может быть изменен в ходе реализации программы, но на данный момент к ним можно отнести: беспроводная связь, виртуальная

реальность, сенсорика, робототехника, промышленный интернет, системы распределенного реестра.

По Закону о ГЧП для инвесторов формируется ряд требований, так например, юрлицо либо частное лицо – инвестор должен быть российским резидентом. В отношении данного требования возникают споры, поскольку с одной стороны, речь идет об экономической безопасности страны, с другой стороны, Россия «изолирует себя» от вливания иностранных инвестиций в экономику.

Данные противоречия показали значимость в формировании новых форм реализации ГЧП. На законодательном уровне такие формы как: соглашение о разделе продукции, концессионное соглашение, соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности в особых экономических зонах, а также совместные предприятия, венчурные фонды не признаны как формы реализации ГЧП. Изменения, внесённые в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» позволили создавать объекты информационных технологий, но данная мера не отвечает условиям развития цифровой экономики.

Наиболее подходящей формой ГЧП в сфере инноваций является соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особых экономических зонах Российской Федерации. Данные соглашения заключаются в ОЭЗ различного типа между резидентами ОЭЗ и государством. [13].

По данному соглашению резидент должен осуществлять инвестирование в объекты капитального строительства, а также технико-внедренческую деятельность – инновационную деятельность, создание, производство и реализацию научно-технической продукции, создание и реализацию программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию такой продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой особой экономической зоны услуг инновационной инфраструктуры, необходимой для осуществления их деятельности (ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ).

Исходя из данного определения, результатом инвестирования является создание результатов интеллектуальной собственности, а также объектов ИТ. Резиденты ОЭЗ при заключении данных соглашений имеют ряд льгот и привилегий в рамках особого режима осуществления деятельности. Минусом является тот факт, что заключение и реализация соглашения производится только в границах ОЭЗ, что ограничивает территорию осуществления деятельности инвестора. В данном случае создание ОЭЗ на территории России в регионах, требующих развитие, является актуально [14]

Подводя итог вышесказанному, отметим, что институт государственно-частного партнерства на современном этапе находится в процессе адаптации к трансформирующимся экономическим отношениям. Изменения, внесенные в законодательство о государственно-частном партнерстве и отдельных его правовых формах, являются важным шагом в развитии государственно-частного партнерства, однако выявленные недостатки требуют своевременного их устранения в целях дальнейшего совершенствования данного института.

Список литературы

1. Contractual forms of PPP for high performance computer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/>
2. Contractual PPP in high performance computer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/>
3. Воротилина Ю.А. Актуальные проблемы развития государственно-частного партнерства в России / Ю.А. Воротилина, Е.А. Левицкая // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. – 2019. – №1, Т. 5. – С. 323–330 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>
4. Громова Е.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в сфере создания робототехники / Е.А. Громова // Сб. ст. Международного научно-методического семинара «Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности». – М.: Проспект. – 2018. – 210 с.

5. Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: гражданско-правовой договор / Е.А. Громова. – М.: ЮстицИнформ, 2016. – 270 с.

6. Европа вкладывает деньги в робототехнику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.robogeek.ru/>

7. Концепция формирования государственной программы развития машиностроения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.robogeek.ru/>

8. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №32. Ст. 5138.

9. Симоненко И.В. Бизнес и власть: правовые формы государственно-частного партнерства/ И.В. Симоненко. – Ростов н/Д. – Издательство: Южный университет (ИУБиП), 2019. – Т. 5. – С. 284–288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>

10. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. №29 (часть 1). Ст. 4350.

11. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. №30 (Ч. II). Ст. 3126.

12. ФЗ от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. №30 (Ч. 2). Ст. 3127.

13. ФЗ от 29 июня 2018 г. №173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 4 июля.

14. ФЗ от 30.12.1995 №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 2016. №1. Ст. 18.